

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Матсафаева Матлюба Октам кызы

**«ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И
МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РАЗБОРА НАРЕЧИЙ В ШКОЛЕ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Работа защищена

«_____» _____ 2017 года

Оценка _____

Зав.кафедрой _____

Нукус 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-5
ГЛАВА I. НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ	6-43
1.1. Слово о наречии.....	6-9
1.2. Разряды наречий по значению	9-14
1.3. Степени сравнения наречий.....	14-15
1.4. Словообразование наречий.....	15-43
ГЛАВА II. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РАЗБОРА НАРЕЧИЙ	44-55
2.1. Вопросы изучения наречий.....	44-53
2.2. Морфологический разбор наречий.....	53-55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56-58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58-61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы: Наречие является одной из трудных частей речи русской грамматики не только для каракалпакской, но и русской школы. Такие вопросы наречия как его степени сравнения, словообразование и правописание представляют для национальной аудитории большие трудности. С этой точки зрения выбор темы является очень актуальным.

Цель и задачи: Целью данной работы является повторить свои знания по наречию, полученные во время лекционных и практических занятий, изучить и спорные вопросы морфологического разбора наречий.

В связи с чем выделяются следующие задачи выпускной квалификационной работы:

1. Собрать фактический материал из русской художественной литературы и их перевод на каракалпакский язык.
2. Изучить соответствующую научную литературу по данной проблеме.
3. Сделать посильные выводы.

Объект и предмет исследования: Объектом и предметом исследования является наречие как часть речи русской грамматики, его трудные вопросы изучения и морфологического разбора в каракалпакской школе.

Методологические исследования: Основным методом исследования, используемыми в настоящей работе, являются методы описания и наблюдения, отбора фактического языкового материала, систематизации и сопоставления фактов русского и каракалпакского языков.

Научная новизна исследования: Впервые исследованы трудные и спорные вопросы изучения и морфологического разбора наречия, даны рекомендации по их устранению. Приведены образцы грамматического разбора наречия.

Практическая ценность: Фактически данная выпускная квалификационная работа является методическим пособием по изучению наречий в национальной школе. Данными этой работы могут пользоваться учителя школ, студенты во время педагогической практики, а также составители учебников по русскому языку для национальных школ.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Собрана, изучена и систематизирована большая научная литература по данной проблеме, собрано большое количество фактического материала по изучению наречий, а также их морфологического разбора. На основе изучения,

систематизирования фактического материала и научной литературы сделаны соответствующие выводы.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

Категория наречий является исключительно формальной категорией, так как значение ее совпадает со значением категории прилагательных, это очевидно из сравнения таких пар, как легкий / легко, бодрый / бодро и т. д. Вероятно можно осознавать подобные наречия формой соответственных прилагательных, если бы в той же функции не употреблялось большого количества неизменяемых слов, не являющихся производными от прилагательных: очень, слишком, наизусть, сразу, кругом и т. д. Благодаря этому формальными признаками, категории являются прежде всего отношение к прилагательному, к глаголу или другим наречиям, невозможность определить прилагательным (если только это не наречное выражение), неизменяемость (однако наречия, производные от прилагательных, могут иметь степени сравнения) и, наконец, для наречий, произведенных от прилагательных, окончания -о или -е, а для глагольных наречий (деепричастий) особые окончания.

Самый деликатный вопрос – отличие наречий от существительных, так как критерий неизменяемости возникает чаще всего на почве разрыва связи данного слова с формами соответственного существительного, т. е. в конце концов на почве значения: мыслится ли в данном случае предмет (существительное) или нет. Весьма вероятно, что если бы у нас не было прилагательных наречий и целого ряда случаев, где связь с существительным абсолютно порвана, т. е. если бы категория наречий не имела бы своих и по форме несомненных представителей, то установление категории наречия на таких случаях, как заграницей, за границу, представило бы большие затруднения. Впрочем, здесь на помощь может прийти и эксперимент; стоит попробовать придать прилагательное: за

нашей границей, за южную границу, чтобы понять, что это невозможно без изменения смысла слов и что, следовательно, за границей, за границу являются наречиями, а не существительными.

Наречие — неизменяемая часть речи, она не склоняется, не спрягается, не согласуется с другими словами. У наречия нет и не может быть окончания. В предложении наречие является обстоятельством: Осень. Над головой исподволь начинает желтеть, краснеть, буреть лист на деревьях. (По В. Бианки.) Ученые отмечают, что наречий образа действия, меры и степени примерно шесть тысяч, число их активно пополняется. Крайне мало наречий причины и цели.

Некоторые ученые относят к неизменяемым самостоятельным частям речи также деепричастия и слова категории состояния. Л. В. Щерба в 1928 г., включив в эту особую, как он считал, часть речи слова, которые обозначают состояние человека и окружающей среды. Грамматическими признаками слов категории состояния Л. В. Щерба считал неизменяемость и способность употребляться со связкой. К этой части речи он относил слова радостно, можно, нельзя, душно, нужно, темно. Слова категории состояния внешне совпадают с наречиями, но синтаксические функции у них различны. Слова категории состояния являются сказуемыми в односоставном предложении, наречия – обстоятельствами: Она холодно взглянула на меня. Мне холодно.

Рассмотрим более подробно вопрос о том, что же такое наречие, каково его значение, на какие разряды оно делится и как может быть образовано.

ГЛАВА I. НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

1.1. Слово о наречии

Категория наречия определяется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков.

Видимая распыленность, разнородность морфологических примет русских наречий заставила грамматистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического ее изучения. При этом сначала — под влиянием древней традиции, шедшей от античных грамматиков,— возобладало голое вещественно-логическое определение «наречия как качества или обстоятельства другого качества или действию». Отвлеченный, логический характер этого определения не удовлетворил представителей сравнительно-категорической школы языковедения уже в первой половине XIX в. К середине XIX в. в русских грамматиках при анализе наречий получили решительный перевес синтаксические критерии. Наречие признается синтаксической категорией по преимуществу. Эту грамматическую традицию возглавляет К. С Аксаков: «Наречие не есть часть речи. Часть речи то, что получило в слове особую форму, особый отдел; наречие своей особой формы (в слове.— В. В.) не имеет. Оно выражает отношение, оно есть уже синтаксическое явление. Наречием могут быть разные части речи, в разных отношениях употребляемые. Интерес к синтаксическим функциям наречия помог точнее определить место наречия среди других частей речи.

А.А. Потебня, углубив синтаксическую точку зрения на наречие как на несогласуемые «признак признака» и увидав в нем «особую форму, присвоенную обстоятельным словам», вернул наречие в систему основных знаменательных частей речи. Концепция Потебни нашла дальнейшее, хотя и не однородное, обоснование и развитие в грамматических системах акад. А.А.Шахматова и проф. А. М Пешковского.

А.М. Пешковский сначала колебался в выборе между этимологической и синтаксической точками зрения на наречие. Потом — под влиянием

Потебни и Шахматова — склонился к признанию наречия категорией «целиком синтаксической». По словам Пешковского, в наречиях изображаются признаки того, что высказано в глаголе и прилагательном. Значение «признака признака», свойственное наречию, выражается целой серией морфологических примет (например, формами на -о, на -ски и -цки без префикса и с префиксом по-; формами на -ьи с префиксом по- и без него).

Акад. А.А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка» расширяет объем понятия наречия. По мнению Шахматова, наречие в известном смысле занимает центральное место в системе частей речи. «Наречие может быть определено, во-первых, как отвлеченное название признака и отношения, во-вторых, как название признака и отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречия, их адвербиализация». Об адвербиализации свидетельствует морфологический состав наречий, среди которых легко найти бывшие существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные. Особенно близки наречия к прилагательным и существительным: «По существу своему наречие тождественно с прилагательным» и отличается от него лишь отсутствием форм согласования. Но, в отличие от прилагательного, наречие переходит «при благоприятных условиях в служебные части речи, т. е. предлог и союз; оно занимает таким образом середину между прилагательным, с одной стороны, служебными частями речи — с другой». «Наречием становится существительное в именительном и косвенных падежах, когда получает в предложении значение обстоятельства».

Таким образом, категория наречия выступает во всем разнообразии своих морфологических признаков, синтаксических функций и семантических особенностей.

Мысли А.А. Шахматова о синтаксической природе наречия легли в основу статьи проф. А. П. Рифтика «Об образовании наречий». А. П. Рифтик исходит из предложения, что «первоначально действия и состояния, выраженное не мыслились отвлеченно, но всегда включали в себя

определенную характеристику, выступая с этой характеристикой как одно понятие». То, что теперь у нас выражено наречием, «входило в качество неразрывной составной части в семантику самого действия или состояния. Но затем «характеристика действия или состояния выделяется из семантики глагола и выражается особым словом». Глагол получает возможность употребляться со многими характеристиками. Так возникает наречие как чисто синтаксическая категория. «Синтаксическая форма предшествует морфологической», но затем развиваются и разные способы морфологического выражения категории наречия. «Анализ морфологически оформившихся наречий в различных типах языков показывает, что наречия возникли из имени в косвенном падеже, реже в прямом. Между тем «древнейшие наречия представляют морфологически не оформленные прилагательные частицы с пространственным значением, конкретизирующие действие глагола». Переход из дополнения в обстоятельство есть главнейший путь образования наречий из имени существительного или иных субстантивированных слов.

«Под обстоятельством же следует понимать семантическую характеристику глагола, прилагательного, наречия, реже — существительного, которая выступает одновременно и как синтаксическое отношение». Таким образом, в наречии как обстоятельстве на первое место выступает грамматическое значение отношения. В связи с этим меняется и лексическое содержание наречий, которые выпадают из системы именного склонения и приобретают значение неизменяемого обстоятельного слова.

Синтаксической точке зрения на наречие в русском языкознании была противопоставлена морфологическая точка зрения.

В фортунатовской школе с класса наречий были совлечены все его семантико-синтаксические оболочки. К анализу наречия применялся обнаженный принцип абстрактного морфологизма. Фортунатовская «грамматическая форма», форма отдельного слова («способность слова выделять в своем составе основу и формальную принадлежность»)

обнаруживалась далеко не у всех наречий. Наречия оказались разделенными на два разряда — грамматических (с формой слово образованная, например: громко, дружески, по-старому и т. п.) и неграмматических («бесформенных») наречий, например: вчера, здесь, долой и т.п. Так синтаксическая точка зрения на наречие нашла свой антитезис. Время синтеза наступило, и для него сделаны все подготовительные работы».

1.2. Разряды наречий по значению

По словообразовательной структуре все наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Основную часть составляют наречия, мотивированные словами всех неслужебных частей речи:

1) прилагательными: красиво, привычно, равнодушно; терпимо, взволнованно; вызывающе, ошеломляюще; дружески; босиком, тайком; по-деловому, по-хорошему; по-братски, по-дружески, по-лисьи; поровну, сослепу, врассыпную, вчерне; докрасна, издалека, сгоряча;

2) существительными: весной, днем, рысью, чудом, бобриком, калачиком, домой; вверх, всерьез, вокруг, вразбивку, наизнанку, напрокат, вверху, вначале, наверху, поблизости, доверху, сбоку, впереди, издали;

3) числительными: дважды, трижды, втрое, надвое, намного, помалу;

4) местоимениями: зачем, отчего, незачем;

5) глаголами: стоймя, ливмя, кишмя (кишит), мельком, волоком, молчком, ходуном (ходит), ощупью, вплавь, вдогонку, вприкуску, нараспашку, наугад, второпях, доупаду, сроду, спросонок, неумоготу; б) наречиями: рановато, слабовато, тихонько, частенько, тоненько, близехонько, рядом, сторонкой, втихомолку, тихонечко, пешочком, недаром, ненадолго, засветло, навсегда, отныне, отовсюду, позавчера.

К немотивированным наречиям принадлежат преимущественно слова, называющие признак как то или иное обстоятельство времени: вчера, завтра, тогда, когда, иногда, всегда, пока, теперь, ныне (устар.), уже, после; места: вон, прочь, здесь, где, возле, подле, около, там, тут, туда,

сюда, куда, всюду; образа и способа действия: вдруг, как, так, иначе; степени или меры: столько (устар. столь), сколько (устар. сколь), очень, почти, едва, еле, чуть.

В зависимости от того, называет ли наречие признак или только указывает на него, все наречия делятся на знаменательные и местоименные.

Местоименные наречия образуют следующие группы: 1) личные, со значением "как свойственно лицу (лицам), как делает, поступает лицо (делают, поступают лица)": по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему; в разговорной речи употребляются наречия по-его, по-ее, по-их, в просторечии по-ихнему; 2) возвратное: по-своему со значением "как свойственно лицу – субъекту действия": знаю, что ты поступишь по-своему; он все понимает по-своему; 3) указательные: здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, оттого, тогда, так, этак; 4) определительные: по-всякому, всячески, везде, всюду, отовсюду, всегда, по-иному, по-другому, много; 5) вопросительные: где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как; 6) неопределенные: где-то, откуда-то, куда-либо, как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда, кое-когда; 7) отрицательные: нигде, никуда, никогда, никак, негде, некуда, некогда, незачем, неоткуда.

По лексическому значению все наречия, как знаменательные, так и местоименные, делятся на два лексико-грамматических разряда:

1) собственно-характеризующие, т. е. обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака,

2) обстоятельственные, обозначающие признак, внешний по отношению к его носителю, т. е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам (дома, там, вчера, вместе, вдвоем). Внутри собственно-характеризующих и обстоятельственных наречий в свою очередь возможны более частные лексико-семантические группировки.

Основное деление собственно-характеризующих наречий – это деление на наречия образа действия и наречия степени (или количественные).

В наречиях образа действия представлены и разнообразные частные виды общего значения качественности и свойственности – от значения качественно-характеризующего (быстро, весело, как, так), до значений сравнения, уподобления (по-бабьи, по-медвежьи, по-старому, по-нашему; дыбом, ежиком, столбом). Среди этих наречий выделяется большая группа качественных наречий на -о, -е, мотивированных качественными прилагательными: быстро, весело, безобразно, грустно, красиво, мелодично, медленно. Такие наречия (за исключением слов, образованных от адъективированных причастий типа вызывающе, ошеломляюще) имеют следующие признаки:

- 1) они образуют формы сравнительной степени;
- 2) от них могут быть образованы наречия с модификационными значениями слабой степени проявления признака (великовато, грустновато, бедновато; усиления признака (трудненько, ранехонько и ранешенько);

- 3) ряд качественных наречий имеет синтаксически обособившиеся значения и выступает только в функции главного члена однокомпонентного предложения: Мне весело, грустно; Ему плохо; В комнате тепло и сухо; это так называемые предикативные наречия.

Наречия степени означают характер интенсивности признака. Обычно они определяют прилагательное или наречие, таковы: очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, много, гораздо, прямо, абсолютно, совершенно, чересчур, крайне, необычно, весьма, совсем, настолько, вдвое, впятеро; едва, едва-едва, еле, еле-еле, чуть-чуть, немного, несколько, капельку (разг.), крошечку (разг.).

При этом одни наречия употребляются только с прилагательными и наречиями в положительной степени (очень красивый, страшно весело,

исключительно любезный), другие – только с прилагательными и наречиями в сравнительной степени (гораздо интереснее, вдвое толще), третьи – с прилагательными и наречиями как в превосходной, так и в сравнительной степени (немного смешной и немного смешнее).

Наречия степени могут быть немотивированными (очень, едва) и мотивированными (вдвое, слишком). Значение степени может быть заключено и в качественном наречии: абсолютно, необыкновенно, невероятно, необычайно, фантастически, чрезвычайно, бешено, чудовищно, невыразимо, несказанно, неслыханно, божественно, бесконечно, беспредельно, безмерно, безумно, смертельно, ослепительно, нестерпимо, невыносимо, блестяще, феноменально, гениально, сверхъестественно, сравнительно, относительно.

Употребляясь для обозначения степени проявления признака, качественные наречия не образуют форм сравнительной степени (смертельно бледен, абсолютно глухой, чудовищно богат).

Обстоятельственные наречия делятся на семантические группы. Как и всякая лексико-семантическая классификация, это деление может быть представлено с разной степенью детализации.

Выделяются наречия места (около, далеко, поблизости, рядом, спереди, дома, лесом, дорогой, внизу, вокруг, издалека, влево, сверху, изнутри, издали, здесь, там, тут, везде, всюду, нигде, куда, никуда, отсюда, отсюда); времени (теперь, вчера, завтра, днем, ночью, утром, вечером, зимой, весной, давно, скоро, раньше, накануне, вовремя, когда, всегда, иногда, сейчас, сегодня, тотчас, ежедневно, повседневно, издавна, сначала, сперва, уже); причины (сгоряча, со зла, со слепу); цели (назло, нарочно, насмех); совместности (вместе, совместно, вдвоем, втроем, сообща, попарно; наедине, поодиночке).

Обстоятельственные и определительные наречия не всегда последовательно грамматически характеризованы. Исключение составляют качественные наречия на -о, -е, которые последовательно

имеют свои собственные грамматические характеристики. Отличительным признаком обстоятельственных наречий могут быть признаны специфические для них способы образования мотивированных наречий: среди обстоятельственных наречий шире, чем среди наречий собственно-характеризующих, представлены префиксальные и префиксально-суффиксальные наречия.

К качественным наречиям относятся предикативные наречия и предикативы – слова, выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения. Предикативные наречия означают состояние – субъектное или бессубъектное, и это значение сближает их с краткими формами прилагательных и страдательных причастий.

Среди предикативных наречий выделяются:

а) слова, не соотносительные с качественными наречиями, обозначающие внутреннее состояние: совестно, стыдно, тошно, устар. любо;

б) многочисленная группа слов на -о, соотносительных по значению с качественными наречиями и обозначающих чувство, эмоциональное состояние (весело, грустно, радостно, скучно, смешно, тревожно) либо физическое состояние (ветрено, пустынно, уютно, тепло, холодно; больно, голодно, дурно, душно, плохо, щекотно).

Предикативные наречия – группа слов, пополняющаяся за счет наречий, заключающих в себе качественные значения: На душе снежно и холодно (Герц.); К ночи в погоду становится очень холодно и росисто (Бунин); И всем нам было хорошо, спокойно и любовно (Бунин); А под маской было звездно (Блок); Как страшно! Как бездомно! (Блок); Знала, что он в меня влюблен был, и от этого мне тоже гордо было (В. Розов); И просторно и радостно На душе у бойца (Исак.); А на душе пустынно и неярко (Солоух.); В танцевальном зале пусто и непесенно (Р. Рожд.).

Предикативы – это слова с модальными значениями долженствования, необходимости, возможности. Это самостоятельные

слова, не соотносительные с качественными наречиями и краткими прилагательными; например, должно, можно, надо, нельзя, нужно, устар. надобно.

По своим синтаксическим функциям эти слова совпадают с предикативами в системе существительных.

Предикативные наречия на -о, а также слово нужно образуют формы сравнит. степени: Ему стало хуже; Становилось холоднее; На улице пустынное, чем утром; С тобой нам будет веселее.

Наречие тесно связано со всеми частями речи как неслужебными, так и служебными. С полнозначными словами наречия связаны словообразовательно: они мотивируются словами других знаменательных частей речи. При этом основным словообразовательным значением наречий является значение транспозиционное, т. е. в их семантике совмещается присущее мотивирующему слову значение признака (непроцессуального или процессуального) со значением наречия как части речи.

Наречия, преимущественно немотивированные, связаны со служебными частями речи: они служат базой для образования частиц, предлогов и союзов. Таковы наречия близ, вдоль, внутрь, возле, вокруг, кругом, мимо, напротив, около, поверх, подле, позади, после, посреди, прежде, против, сверх, сзади, сквозь, среди, точно, ровно (прост.), пока, покамест, лишь, только, едва, затем, потом, притом, так, поэтому, тогда. Из местоименных наречий формируются относительные (союзные) слова: где, куда, откуда, зачем, почему.

1.3. Степени сравнения наречий

Степени сравнения наречий, как и степени сравнения прилагательных, обозначают большую / меньшую или наибольшую / наименьшую степени проявления признака. Устройство степеней сравнения наречия и прилагательного схоже.

Сравнительная степень

Сравнительная степень наречия обозначает большую или меньшую степень проявления признака:

— у одного действия субъекта по сравнению с другим действием этого же субъекта: Петя бегаёт лучше, чем прыгает.

— у действия одного субъекта по сравнению с этим же действием другого субъекта: Петя бегаёт быстрее, чем Вася.

— у действия субъекта по сравнению с этим же действием этого субъекта в другое время: Петя бегаёт быстрее, чем раньше.

— у действия одного субъекта по сравнению с другим действием другого субъекта: Ребёнок бежит медленнее, чем взрослый идёт.

Как и у прилагательного, сравнительная степень наречия бывает простая и составная.

Простая сравнительная степень наречия образуется следующим образом: основа положительной степени без -о (и без сегментов к/ок) + формообразующие суффиксы -ее(-ей), -е, -ше/-же (тепл-ее, громч-е, раньше, глуб-же).

От простой сравнительной степени прилагательного простая сравнительная степень наречия отличается синтаксической функцией: наречие бывает в предложении обстоятельством (Он прыгнул выше отца) или сказуемым безличного предложения (Стало теплее), а прилагательное выступает как сказуемое двусоставного предложения (Он выше отца) или как определение (Дай мне тарелку поменьше).

Составная сравнительная степень наречия имеет следующую структуру: элементы более / менее + положительная степень (Он прыгнул более высоко, чем отец).

Превосходная степень обозначает наибольшую / наименьшую степень проявления признака.

В отличие от прилагательных наречие не имеет простой превосходной степени сравнения. Остатки простой сравнительной степени

представлены лишь во фразеологизированных оборотах покорнейше благодарю, нижайше кланяюсь.

Составная превосходная степень сравнения наречия образуется двумя способами: 1) наиболее / наименее + положительная степень (Он прыгнул наиболее высоко), 2) простая сравнительная степень + всего / всех (Он прыгнул выше всех); отличие от превосходной степени сравнения прилагательных — в синтаксической функции обстоятельства, не сказуемого двусоставного предложения.

1.4. Словообразование наречий

Морфологическими особенностями категории наречий являются: 1) словообразовательная соотносительность наречий с именами и с глаголами; 2) опирающаяся на эти соотношения система грамматических разрядов наречий со свойственным им инвентарем особых морфем; 3) резкие отличия в значении тех грамматических элементов, которые общи (омонимичны) у наречий с другими классами слов; 4) узость грамматического объема слова в категории наречия, отсутствие форм словоизменения у наречий (кроме степеней сравнения у группы качественных наречий); 5) своеобразная внутренняя динамика форм в пределах категория наречия, ограничивающая передвижение слов из одного разряда наречий в другой кругом резко очерченных значений (качественных, количественных, обстоятельственных). Все эти морфологические особенности сдерживаются в русле одной грамматической категории единством их семантики и однородностью их синтаксического употребления.

Морфологический строй наречий определяется, прежде всего, их отношением к другим грамматическим категориям. Наречия соотносительны с именами, местоимениями и глаголами. Эта соотносительность обусловлена не только исторически, но и функционально. Известно, что наречия пополнялись и пополняются из

резервов имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов; что в составе наречий выделяются как наиболее архаические и обычно утратившие свою морфологическую делимость группы местоименных наречий. Само происхождение наречья как грамматической категории тесно связывается исследователями с исторической судьбой местоимений, имен и некоторых глагольных форм. Распространяясь и умножаясь за счет других категорий русского языка наречия не теряют с ними функциональной связи. Лексическая природа, морфологическое строение и синтаксические функция наречий содействуют укреплению непосредственных соотношений между наречиями и именами глаголами. Аналитичность наречий отражает синтетический строй других категорий. «Аморфность» наречий — функционально преобразованная система форм. Наречия представляют собою не только морфологические остатки исчезнувших или исчезающих грамматических разновидностей, но и вновь возникающий продукт борьбы между живыми формами в составе других частей речи. На этой тесной грамматической связи наречий с другими частями речи основано различие четырех основных лексико-морфологических разрядов в системе наречий. В кругу наречий выделяются:

1) наречия предметно-обстоятельственные, соотносительные с именами существительными и по корневым, и по суффиксальным морфемам;

2) наречия качественные или качественно-относительные, связанные с именами прилагательными;

3) наречия числовые, количественные, соотносительные с именами числительными;

4) наречия процессуальные, действенные, соотносительные с глаголом.

Эти четыре грамматических разряда наречий являются основными. Каждый из них сочетается с формальными особенностями строго

определенный круг значений, а в совокупности эти разряды исчерпывают грамматическое содержание категории наречия. Поэтому все другие принадлежащие к наречиям группы слов вливаются в какой-нибудь один из этих разрядов.

Внутренние сдвиги среди наречий, переходы их из одной группы в другую, одновременное употребление наречного слова в разных смысловых оттенках — замыкаются в рамках этих четырех разрядов. Эта грамматическая определенность класса наречий, четкость его семантических границ доказывает, что идея наречия как живой грамматической категории, служащей несогласуемым определением к именам и глаголам и характеризующейся отсутствием или омертвлением флексий склонения и спряжения, глубоко гнездится в системе современного русского языка.

Точное определение семантического объема, морфологических признаков и синтаксических функций наречия позволит избежать одного распространенного лингвистического предубеждения. Принято думать, что выпадение слов из строя так называемых изменяемых частей речи равносильно их адвербиализации, их превращению в наречия. На этой почве у акад. А.А. Шахматова сложилось расширенное понимание значений наречия. Наречие определялось не только как «название признака и отношения в их сочетании с другими признаками», но и как «отвлеченное название признака и отношения». По учению Шахматова, в наречия превращаются имена существительные, когда они означают «признак, мыслимый отдельно от субстанции», например: шутка сказать; пора вставать; «равным образом в наречия переходят существительные, как беда страсть, страх»-, адвербиализуется инфинитив, как только он теряет отношение к лицу, к субъекту, например: он видать болен; адвербиализуется повелительное наклонение при отсутствии субъекта: глядь, будто, мол; адвербиализуется настоящее время изъявительного

наклонения при тех же условиях: вишь, ишь; адвербиализуется числительное вне сочетаний с существительным.

Эта теория универсальной адвербиализации, восходящая в своих истоках к глубокой древности, противоречит живым грамматическим процессам современного русского литературного языка. Параллельно с категорией наречия и даже отчасти на ее основе и во взаимодействии с ней в русском языке развились новые грамматические классы слов, которых уже никак нельзя смешивать с наречиями. Необходимо описав формы современных наречий и выстроить их в группы.

Морфологические типы качественных наречий и их связи с именами прилагательными.

В современном русском языке больше всего наречий качественных, соотносительных с именами прилагательными.

Другой точке зрения на качественные наречия, тоже подчеркивающей их однородность с именем прилагательным, чуждо понимание живых современных грамматических отношений. Эта точка зрения грешит анахронизмом. В соответствии с давним взглядом на генезис наречий типа хорошо, внимательно и т. п., нашедшим отражение еще в «Российской грамматике» Ломоносова, а затем в грамматике Востокова, она прямо объявляет наречия на -о, -е краткими прилагательными среднего рода единственного числа. Например. Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров в своем учебнике «Русский язык» писали: «От качественных прилагательных вообще наречия не образуются. В роли наречий от них употребляются краткие прилагательные среднего рода (на -о, -е). Последние могут определять глагол и тогда обозначают уже не свойство предмета, а признак действия, т.е. приобретают значение наречия. Сравним: блюдо чисто и блюдо чисто вымыто: описание интересно и он интересно описал; движение быстро и он быстро двигался.

Только предвзятая, оторванная от живой речи мысль лингвиста может не заметить пропасти между этими грамматическими омонимами в

современном русском языке (а таких омонимов может быть, и больше, например: сберечь тепло, тепло одеть ребенка и в доме тепло; причинить, делать зло, зло издеваться, зло посмеяться над кем-нибудь, лицо было зло и вульгарно и т. п. Ср. также другие типы омонимов: больно ударить, мне больно, руку сделать больно). Ведь для нас непосредственная связь определяющего, но несогласованного имени прилагательного среднего рода с глаголом была бы непонятной, так как для нас имя прилагательное—синтетическая категория, располагающая формами согласования. Кроме того, категория кратких имен прилагательных в современном русском языке связана с формами времени.

Наконец, средний род краткой формы имен прилагательных немислим в русском языке вне соотношения с мужским и женским родом, а все вместе— вне соотношения с членными формами. Между тем наречия на -о, -е не только не соотносительны с краткими формами имени прилагательного (ср.. например, историю возникновения и развития сопричастных наречий типа угнетающе, вопрошающе, исчезающе и т.с.), но иногда отличаются от них даже ударением (ср. различие ударений в наречий старо и прилагательном старь; в наречий мило и прилагательном мало; в наречии здорово и прилагательном здорово; в наречии остро и прилагательном остро; в наречии больно и прилагательном больно; в наречии красно и прилагательном красно и т. п.).

Да и обращение к другим языкам за параллелями может лишь вконец, подорвать теорию приравнения качественных наречий к среднему роду имен прилагательных.

Широкое развитие качественных наречий на -о, -е свидетельствует о растущей потребности качественной дифференциации оттенков действия. Качественные наречия чаще всего, определяют действие. Сочетания их с именами прилагательными, с категорией состояния и с наречиями, в общем ограничены довольно определенными семантическими категориями (о которых удобнее говорить в курсе русской лексикологии). Например:

«Впервые он почувствовал, что живет в неизмеримо громадном мире и что мир этот непонятно суров» (К. Федин, «Братья»); «Небо стояло необычно высоко» (К. Федин, «Города и годы»); «Нет, это я его маленько ушиб второпах». — ответил Тихон глупо громко и шагнул в сторону» (Горький) и т. п.

Круг наречных образований на -о, -е в русском литературном языке продолжает расширяться. Так, распространение отпричастных наречий на -е (-юще и реже яще), начавшееся с 60—70-х годов XIX в., не прекращается и в современном языке. Наречия этого типа примыкают не только к глаголам, но и к прилагательным и другим качественным наречиям. Например: «Жена ... была элегантна и заманчива, беспокояще красива» (Л. Толстой, «Крейцера соната»).

«Число слов с этим суффиксом исчезающе мало» (Л. В.Щерба, «Восточнолужицкое наречие»).

«Весна-недоноска, а такая всегда - бобка, нахальна, то подкипающе ласкова или вдруг холодна, сонна» (Д. Лаврухин, «Невская повесть»).

В самой конце XIX в. обозначается тенденция к образованию наречий на -о, -е и от относительных имен прилагательных, ее имеющих ни краткой формы, ни степеней сравнения. В современном русском языке этот процесс протекает очень интенсивно. Например, получают широкое распространение наречия от относительных прилагательных на -овый.-евый: «Профессор... ввинчивал чеканно, маршево, восторженно короткие звонкие шажки в мокрые плиты» (Федин, «Города и годы»); «Сэр Фальстаф старается отождествить хотя бы звуково «good words» (образные слова) с «good worts» (разросшаяся трава)» («Литературный критик», 1935, №2); работать планово; рассуждать делово и другие подобные.

Итак, в современном русском языке заметно расширяется круг наречного словопроизводства не только от качественных, но и от относительных имен прилагательных.

В процессе морфологического перевода имен прилагательных в категорию наречия особенно велика роль группы слов с суффиксом -(ь)н- (с ударением не на флексии). От прилагательных на -(ь)ный образуются формы наречий на -о даже в тех случаях, когда имя прилагательное имеет ярко выраженное предметно-относительное значение.

Таковы, например, группы наречий, обозначающих время, число и порядок, производные от прилагательных на -ный с приставкой по-: повзводно, порот-но, поочередно, помесечно, поминутно, поденно и т. п. (ср. также наречия, производимые от относительных прилагательных с приставками до-, за и другими: досрочно, заглазно, заочно и т. п.).

Приставка по- играет основную организующую роль и в непосредственном предложном производстве наречий от относительных имен прилагательных.

Очень продуктивен и другой морфологический тип наречий: на -ски, -цки, соотносительный с разрядом - имен прилагательных на -ский -и, следовательно, включающий в себя, наряду с качественными значениями и оттенки предметного отношения. Например: «Он мастерски об аде говорит» (Пушкин, «Пир во время чумы»), Ср.: братски, дружески, отечески, страдальчески, предательски, захватнически, идеалистически, марксистски, пролетарски, лингвистически, мещански, барски, рабски, приобретательски, вредительски, зверски, ритмически и т. п., а также: по-татарски; по-польски, по-ученически, по-кулацки, по-казацки и т. п.

Степени сравнения и формы субъективной оценки у качественных наречий

В разряд качественных наречий на -о из системы имен прилагательных переносится целый арсенал форм, через которые проходит и которыми характеризуется наречие со значением чисто качественного определения.

В разговорном языке от наречий на -о образуются также формы субъективной оценки с помощью суффиксов:

1) продуктивного -оньк-, -еньк- со значением субъективно окрашенной усилительности или увеличительности: давненько, скоренько, хорошенько, тяжеленько, легонько и т. п.; ср. «Старался он одеваться чистенько, несмотря на чрезвычайную свою бедность» (Достоевский, «Бесы»);

2) менее продуктивного -онечк-, -енечк- с обостренным оттенком ласкательности: тихонечко, хорошенечко, легонечко, маленечко и т. д.;

3) непродуктивного -охоньк-, -ехоньк-, -ешеньк-с усилительно-ласкательным значением: тихохонько, ранехонько, ровнешенько и др. Формы на -ешенько, -ошенько свойственны главным образом народно-поэтическому стилю.

Ср. также формы типа: рановато, маловато, или формы с усилительными префиксами: прескверно, преглупо и т. п. (реже: предурачки, предьявольски); архи- (архиневверно), сверх- (сверхударно) и т.п.

Первые два из суффиксов субъективной оценки -оньк-, -еньк- и -онечк-, -енечк- наблюдаются и в наречиях, восходящих к кратким именным формам дательного падежа с предлогом но-: Потихоньку, полегоньку, помаленьку, ср.: понемножечку, потихонечку, полегонечку, помаленечку и т. п. Любопытно, что бессуффиксных наречий этого типа — именно от этих слов (кроме понемногу; ср. мало-помалу), т. е. по-тиху, по-легку и др., — нет.

Так как эта группа наречий на -о, -е особенно богата семантическими оттенками и грамматическими формами, то нередко она и рассматривается в русской грамматике как выражение сущности всей категории наречия. Но этот взгляд узок и неверен.

К качественным наречиям на -о (и отчасти на -ски: адски, дьявольски, чертовски и др.) примыкает группа наречий, обозначающих степень и количество. В системе наречий значение степени и количества (как определений качества и действия) становится, по-видимому,

средством качественной характеристики. В этом отношении очень показательны наличие форм субъективной оценки (т. е. образований с уменьшительно-ласкательными суффиксами) у количественных наречий, например: немного — немножко — немножечко: понемногу — понемножечку).

В некоторых наречиях количества и степени развивается своеобразный оттенок модальности, сближающий их с модальными словами и частицами, например: далеко не, вовсе ней т. п. (о них см. в главе о модальных словах и частицах).

Морфологические типы качественно-относительных наречий, производных от имен прилагательных.

У наречий, так же как и у прилагательных, ярко обнаруживается связь качественных и относительных значений. В категории наречий преодолевается и стирается грамматическая грань между категориями качества и предметности. Живой иллюстрацией этих процессов может служить словообразовательная роль предлога по в системе качественных наречий. Прежде всего, префикс по- участвует в образовании форм сравнительной степени имен прилагательных и наречий, которым он обычно придает оттенок смягчения, уменьшения степени преобладания сравниваемого качества (побелее, похуже, покраснев к т.п.; по- здесь соответствует наречию несколько. Кроме того, при посредстве предлога-префикса по- образуются три больших разряда наречий с суффиксами -ьи, -ски и -ому, -ему). А. М. Пешковский правильно указывал, что оттенок, вносимый в этих случаях в наречие префиксом по-, «сводится, по-видимому, к большему напоминанию о предмете, от названия которого образованы данное прилагательное и наречие; чем это имеет место в беспрефиксных словах». При этом между формами с префиксом по- и без него на -ски наблюдается такое соотношение: чем реальнее и конкретнее предмет, от имени которого образованы прилагательное и наречие (на -ски) или с которым соотносятся эти слова, тем больше к ним подходит

префиксный тип наречного словообразования (с по-); чем отвлеченнее и качественнее предмет, тем больше подходит беспрефиксный тип.

Итак, вырисовываются еще три морфологических типа качественных «прилагательных» наречий с сильным отпечатком предметно-относительных значений:

1. Формы на -ски, -цки с префиксом по-, например; по-пролетарски, по-большевистски, по-женски, по-немецки, по-французски, по-английски, по-анархистски, по-дилетантски, по-мальчишески, по-приятельски и т. п.

Наречия на -ски, -цки в связи с префиксом по- приобретают новый оттенок: так; как полагается кому-нибудь, в соответствии с нормами чего-нибудь, с сущностью чего-нибудь, кого-нибудь.

Сфера синтаксического употребления наречий этого типа очень широка: они получают способность определять не только глагол, наречие, имя прилагательное, но и имя существительное (впрочем, особенно частое кулинарных обозначениях). Например: кофе по-варшавски, шницель по-венски, судак по-польски, фаршированная рыба по-еврейски, разговор по-русски и т.п.:

2. Формы наречий на -ьи, соотносительные с группой прилагательных на -ий, -ья, -ье, также сочетаются с префиксом по-: по-лисьи, по-птичьи, по-волчьи, по-медвежьи и т. п. Ср. Он был по-собачьи предан своему хозяину. С этими формами в современной разговорной речи конкурируют наречия, образованные из формы дательного падежа тех же прилагательных на -ему с приставкой по-: по-собачьему, по-волчьему и т. п.

3. Слитные формы наречий, образуемые сочетанием формы дательного падежа единственного числа среднего рода прилагательных (на -ому, -ему) с префиксом по- (по-здешнему, по-старому и т. п.).

Наречная неразрывность предлога и формы прилагательного в образованиях от притяжательных местоимений подчеркивается переносом ударения: по-моему, по-твоему, по-своему (но ср.: по-иному, по-другому).

Эти способом производятся наречия от всех разрядов имен прилагательных, хотя и с лексическим отбором. Например: по-домашнему, по-летнему, по-весеннему, по-всегдашнему, по-настоящему, по-утиному, по-разному, по-старому, по-новому, по-прежнему; ср. разговорн., -фамильярн.: по-хорошему, по-серьезному. Наречия этого типа сравнительно редко образуются от относительных прилагательных с суффиксами -ский, -овый (ср.: по-деловому, по-городскому). Вместе с двумя предшествующими типами (на -ски без префикса и с префиксом по-, на -ьи с префиксом по-) наречия с префиксом по- и формой дательного падежа прилагательного на -ому, -ему исчерпывают все виды возможной адвербиализации относительных прилагательных.

В тех случаях, когда наречия на -ому с префиксом по- образуются от чисто качественных прилагательных, качественное значение в них идет на убыль, а усиливается оттенок адвербиально-относительного значения (например: по-старому, по-новому обойтись по-хорошему, по-родственному и т.д.).

Такова система морфологических типов качественно-относительных наречий. Она неоднородна. К качественным оттенкам в этих группах наречий постепенно все гуще и гуще примешиваются значения предметного отношения. Это незаметно сближает разряд качественных наречий с разрядом предметно-обстоятельственных наречий.

Переходные типы наречий от качественно-относительных к предметно-обстоятельственным (с окаменелой флексией имени прилагательного, превращенной в наречный суффикс)

Качественно-относительные наречия притягивают к себе группы предметно-обстоятельственных наречий, если в тех развиваются качественные значения. Напротив, от качественно-относительных наречий некоторые группы могут передвигаться, в разряд предметно-обстоятельственных наречий. Уже наречия типа по-хорошему, по-

вчерашнему, по-прошлогоднему и т. п. скользят по грани качественно-относительного и предметно-обстоятельственного разрядов.

Прилагательное, сочетаясь с предлогом, неизбежно субстантивируется. Поэтому в наречиях, образовавшихся из форм имени прилагательного с предлогом, отсутствуют живые грамматические свойства прилагательных. Тут оттенки чисто качественного значения почти совсем стираются (ср: часто и зачастую; удало и наудалую; плотно и вплотную; слепо и вслепую; пусто, попусту и впустую и т. п.). Те смысловые оттенки, которые свойственны наречиям этого типа, можно назвать качественно-обстоятельными.

Таковы наречия, образованные с помощью формы винительного падежа единственного числа женского рода полных имен прилагательных с предлогами, на я за; например: а) продуктивный (в профессиональных диалектах) тип: врассыпную, врукопашную, вплотную, вручную (пилить вручную), вкрутую, впустую, вслепую (действовать вслепую, сыграть шахматную партию вслепую), втемную, вчистую (устарелое уволить вчистую), всухую, вничью, вхолостую; «Шампанское оказалось замерзнувшим вгустую» (Герцен, «Былое и думы») и другие подобные. Непродуктивные типы: б) напропалую, наудалую; на боковую; в) зачастую и г) смежный с модальными (вводными) словами: в общем, в целом.

Кроме того, сюда примыкает наречие из предлога в и формы винительного падежа множественного числа: впервые (ср. просторечн. не в первой).

Морфологические типы наречий с основой имени прилагательного и окаменелой флексией существительного

Еще более рельефно оттенки предметно-обстоятельных значений выступают в разрядах наречий, которые состоят из предлога и основы прилагательного с окончаниями существительного. Это пережитки так называемого нечленного, т.е. именного, склонения кратких имен

прилагательных: Сюда относятся наречия, в составе которых этимологически выделяются:

1. Предлоги с формой родительного падежа краткого, как бы субстантивированного прилагательного:

а) предлог с и форма родительного падежа мужского - среднего рода: справа, слева, сперва, смолоду, свысока, сгоряча, неспроста, спьяна, сполна, сослепу, сдуру, слегка и некоторые другие;

б) предлог из и форма родительного падежа мужского - среднего рода: издавна, изредка, издалека, искоса и др.; осознается живым, продуктивным тип: изжелта, искроена, иссиня и т. п.;

в) два предлога с и из и форма родительного падежа мужского - среднего рода: сызнава, сызмала; ср. сызрана у Лескова в повести «Островитяне»;

г) предлог до и форма родительного падежа мужского - среднего рода нечленного прилагательного. Этот тип осознается как живой, продуктивный: докрасна, добела, дочерна, дочиста, досыта, донага (раздеть).

Таким образом, в категории наречия как бы снимается, преодолевается то противопоставление категорий качества и предмета, которое нашло выражение в своеобразиях грамматической структуры имен существительных и имен прилагательных. Разряд качественных наречий постепенно смыкается с разрядом предметно-обстоятельственных наречий. Семантическое расслоение наречий должно было пересечь в разных направлениях и смешать морфологическую группировку их. Изменения значений обусловлены не только его морфологическим составом, но и его лексическими связями и синтаксическими функциями (ср., например, сближение качественных наречий рано, поздно с группой обстоятельственных наречий времени утром, вечером, ночью и т. п., объединение наречий типа справа, слева, прямо и т.п. с наречиями места вкось, в сторонке и т. п.). Взаимодействие качественных и предметно-

обстоятельствственных значений ярко проявляется и в группах предметных, т. е. производных от имен существительных, наречий на -ом, например: нагишом, босиком, тайком и т. д.

Морфологические типы наречий; производных от имен существительных с предлогами

В разряде предметно-обстоятельствственных наречий наиболее многочисленными являются типы приставочных (или предложных) наречий. Предлог, сочетаясь с падежной формой существительного, может слиться с ней в одно слово. Значение предлога как бы всасывается в вещественное значение существительного. Возникают новые обстоятельство-словные, образуемые посредством профиксации разных падежных форм существительного.

в) из предлога с и формы родительного падежа единственного числа |существительного, сразу, снизу, сразмаху, сбоку, сверху, сроду, сряду, сзади, спереди, снаружи, со зла, с ветру, сначала и др.; ср.: сплеча, спросонья.

г) из предлога до и формы родительного падежа единственного числа Б существительного, например: доверху, донизу, дозарезу, доотказу, до упаду, доотвалу; ср. дотла.

д) из предлога от я формы родительного падежа единственного числа существительного, например: отчасти, отроду.

2. Наречия, распадающиеся из предлог и формы дательного падежа единственного числа существительного. Они состоят:

а) из предлога к и формы дательного падежа единственного числа существительного, например: кверху, книзу, кстати; к спеху, ср. в медицинском диалекте наречия кзади, кпереди, кнаружи, кнутри;

б) из предлога по и формы дательного падежа единственного числа существительного: посредине, понаслышке, по случаю (купить по случаю); (не) по нутру, поверху, позади, посреди и др.

3. Наречия, распадающиеся на предлог и форму винительного падежа существительного. Они состоят:

а) из предлога на и формы винительного падежа единственного числа существительного: набекрень, навыворот, наспех, на смех, на диво, наотрез, напрямик, наугад, наповал, наперекор, напоказ, наперевес, напролет, наперечет, нарасхват, наперебой, наутек, навзрыд, насмерть, напрокат, нараспашку, наудачу, наизнанку, наискосок, назло, назад, наперед, набок, наверх, навстречу, навек, насилиу, наудачу и т. п. (разряд очень продуктивный). Сюда же с этимологической точки зрения примыкают отдельные примеры наречий, теряющих или утративших связь с именными основами: наружу (ср. снаружи), наотмашь, настезь, наизусть и т. п.;

б) из предлога в и формы винительного падежа существительного: вверх, вниз, в ряд, вбок. вмиг, ввек, влет, валух, взасос, в пух, в тупик, вразброд, вровень, въявь, всласть, встарь, вновь, вдаль, ввысь, вширь, вглубь, вволю, впору, вдогонку, вприкуску, внакладку, вразбивку, вразрядку, всмятку, втихомолку и т. п. (разряд очень продуктивный). Ср.: невпопад, невтерпеж, невдомек, невмочь. не в счет и т. п.

В этимологическом плане она же примыкают изолированные наречные слова, вроде врасплох, вдрызг, вровень, впросак, впрямь, впредь, внутрь, врознь, врозь, вкривь, вкось, вдосталь, вплавь, вскачь.

Ср. у Дм. Лаврухнка в «Записках рабкора» («По следам героя»): «Слово вподборку, внакатку; слово идет встречь, впригибку, вприхрустку, вприкатку, вприклейку. вприхлебку, вприрезку, вприливку, впристружку, вприковку, вприжимку, вприключку, вприкрышку, впригвоздку, впритворку, вприглядку, враскрутку, впридрайку, вприкормку, вприжовку, вотбойку и еще тысячу «впри» и «впре» можно найти слов»:

в) из предлога за и формы винительного падежа, например: зараз; за границу; ср. заполночь;

г) из предлога про и формы винительного падежа: про запас, д) из предлога под и формы винительного падежа: подчас, под стать, подряд; ср. не под силу.

Ср. также отдельные примеры наречий, возникших из формы винительного падежа существительных с другими предлогами: черезмеру, чересчур.

Как видно, многие из этих выражений являются лишь потенциальными наречиями. Ср.: слишком, совсем.

5. Наречия, соотносительные с формами предложного и местного падежей существительного. Эти группы наречий продуктивны. Они состоят из:

а) предлога в и формы, местного падежа: вверху, внизу, вдали, вблизи, внутри, впереди, взаперти, вначале, втайне, впоследствии, втииш, вьяве, вкупе, влюбе и др.;

б) из предлога на и формы предложного-местного падежа: наверху, на весу, на лету, наяву, на ходу, начеку, на боку, на счету, навывате, настороже, накануне и т. п.

В кругу этих морфологических типов обнаруживаются сравнительно немногочисленные следы форм множественного числа существительного, преимущественно от слов, обозначающих составные предметы, сложные действия и состояния. Сюда относятся наречия, распадающиеся на:

1. а) предлог на и форму винительного падежа множественного числа например: наперегонки, на карачки, на четвереньки, на кулачки, навеки и др.; напрямки (обл.);

б) предлог в и форму винительного падежа множественного числа, например: вдребезги, взапуски, взаймы. Ср. за и вин. мн.: за глаза.

2. Предлог с и форму родительного падежа множественного числа: просторечное с сердцов, разговорное спросонок и др.

3. Предлог по и форму дательного падежа множественного числа: попомни; ср. поделом

4. Более продуктивны наречные образования от форм предложного-местного падежа множественного числа с предлогами *в* и *на*. Они состоят:

а) из предлога *в* и формы предложного падежа множественного числа: *впотьмах*, *второпях*, *впопыхах*, *в бегах*, *в гостях*, *в сердцах*, *в летах*, *в нетях*, *впросонках*.

Процессы адвербиализации предложных именных конструкций

Если вникнуть глубже во внутренний строй наречий, образованных и образуемых из форм имен существительных с предлогами, то откроется довольно стройная и последовательная система. Наиболее многочисленны и продуктивны группы наречий, обнаруживающих в своем составе предлоги *в* и *на* (с винительным и местным-предложным падежами). Правда, *в* и *на* — это вообще наиболее употребительные и функционально нагруженные предлоги. Однако в наречных выражениях, связанных с ними, наблюдается неслучайное единство грамматических отношений.

Приходится признать, что переход соответствующих падежных конструкции имени существительного в наречия находится в связи с развитием особых грамматических форм для выражения специальных оттенков качественного состояния, качественного отношения. Здесь устанавливается новый тип связи между функцией предлога и лексическим значением слова.

Значение предлога, связанное со значением падежной формы, и лексическое значение имени вступают в новое отношение друг к другу. Это новое отношение является результатом того нового синтаксического значения, которое приобретает эта падежная конструкция в целом. Она становится выражением обстоятельственного или качественно-обстоятельственного отношения к глаголу, прилагательному, наречию или существительному (ср.: *в гостях* были видны какая-то нерешительность и беспокойство и он и полчаса не просидел *в гостях*).

Тем самым значение самого предложного падежа специализируется, индивидуализируется. Между тем в склонения имен существительных

сохраняют свое место лишь те формы и функции, которые подходят под основные категории падежной семантики, которые соответствуют живой цепи грамматических отношений, выражаемых падежами и предлогами.

Специализация падежа, осложнение его обстоятельственными значениями ведут к адвербиализации соответствующих форм. В русском языке устанавливается особый тип наречной префиксации. Некоторые префиксы в специальном значении, например префикс на- в значении пребывания в каком-нибудь состоянии, сочетаясь с падежной формой существительного, становятся словообразовательными приметами наречий. Развиваются продуктивные способы образования наречий из предложных конструкций существительных.

Похожие грамматические процессы наблюдаются и среди наречий, распадающихся на предлоги в и не и форму винительного падежа. Кроме немногочисленной группы слов со значениями места и времени (наверх, назад, набок, вниз, вбок, навек, вмиг и т. п.), подавляющее большинство наречий этого типа выражает образ в способ действия (вслух, всласть, вволю, впору, вскачь, вприкуску, взапуски, наудачу, назло, на диво и т. п.). Предлог в с винительным падежом в значении способа и образа действия, иногда с примесью оттенков цели (в качестве чего-нибудь — и отсюда: для чего-нибудь), становится средством адвербиализации имен существительных, создавая грамматические единства, ве вмещающиеся в привычный строй отношений между значением падежа и значением предлога. Например: в диковинку, говорить в нос, сказать в шумку, скакать в карьер, кричать во все горло, бежать во всю мочь и т. п. (ср.: поступить в дворники; пойти в домработницы-, наняться в сторожа и т. п.). Легко заметить в некоторых из этих предложных конструкций функциональную связь с творительным падежом (ср.: сказать шуткой; нестись карьером; ехать рысью и т. п.)

Однородный круг отношений выделяется и в наречиях, состоящих из предлога на и формы винительного падежа. Предлог на с винительным

падежом в значении способа и образа действия (иногда с примесью разнообразных оттенков сопутствующего обстоятельства или внутреннего назначения) также постепенно превращается в средство префиксального образования наречий (ср.: на беду выучить назубок; жить на широкую ногу; поесть на скорую руку; обуться на босу ногу; на голодный желудок; ср. натошак, на свежую голову и т. п.).

Из других типов предложной адвербиализации существительных близко к этим - функциям образа действия подходят наречия, распадающиеся на предлог с и форму родительного падежа, тоже со значением способа действия (например: с размаху, сразу; ср.: свысока, неспроста и т. п.).

Среди остальных, более или менее рельефно выступающих типов предъобразования наречий обнаруживаются еще три словообразовательные категории:

1. тип наречий выражающих пространственно-временные обстоятельственные отношения, состоящих из предлога из и формы родительного падежа единственного числа (исстари, издавна, издали, изнутри и т. п.);

2) тип наречий выражающих причинно-целевые обстоятельственные отношения и обнаруживающих в своем составе предлог с и форму родительного падежа существительного или нечленного прилагательного (сослепу, сдури, сгоряча, спросонок и т. п.; ср. с голоду, с жиру беситься и т. п.);

3) тип наречий, выражающих отношения лишения и достижения и распадающихся на:

а) предлог без и форму родительного падежа (безумолку, без ума и т. п.; ср. качественные наречия; безумолчно, безумно и т. п.);

б) предлог до и форму родительного падежа (доотвала, дозарезу и т. п.; ср. досыта и т. д.).

В качестве комментария можно заметить следующее:

1. Живой предлог из в современном языке не выражает временных отношений (ср. функции предлогов с и от).

2. Предлог ее родительным падежом в причинном значении постепенно превращается в наречный префикс, так как его функции замещаются предлогами от и отчасти из, из-за (ср. значение предлогов в силу, по причине, вследствие и т. п.).

3. Наряду с предлогом без очень употребителен также в системе прилагательных и наречий качественно-отрицательный префикс без- (ср.: безуспешный, безуспешно, безустанный, безустанно, безупречный, безупречно и т. п.). В соответствующих отыменных наречиях без из предлога превращается в префикс, в приставку.

4. Наконец, предлог до, служащий для обозначения предела, степени качества и действия, также становится грамматическим средством префиксального образования качественных наречий и наречных выражении со значением степени (ср.: напиться до чертиков, надоело до чертиков и т. п.; до ужаса; до невозможности, до невероятности; измениться до неузнаваемости покраснеть до корня волос, упиться до зеленого змея и т. п.).

Таким образом, ряд предлогов со специальными значениями выпадает из круга свободных сочетаний предлогов с падежными формами существительного. Происходит процесс лексикализации соответствующих форм превращения их в особые слова-наречия. Развивается своеобразный тип префиксов-приставок, выступающих в роли словообразовательных форм наречия. Разные виды префиксальных наречий объединяются двумя основными грамматическими понятиями: обстоятельственного отношения (ср. например, пространственно-временные и причинно-целевые наречия с предлогами из, с и родительным падежом или наречия места и времени с предлогами в, на и винительным, а также предложно-местным падежом) и качественного отношения, иногда с модальными или качественными оттенками (ср. наречия образа действия с предлогами в и на и

винительным падежом, наречия качественного состояния с предлогами в и на и предложным падежом, наречия степени с предлогом до и родительный падежом и др.). Вместо разнообразных именных значений и оттенков, связанных с категориями качества и предмета, в системе наречий возникают различия качественного и обстоятельственного отношений.

Типы наречий, состоящих из беспредложных форм существительных. Причины адвербиализация этих форм.

В кругу наречий, восходящих к беспредложным формам имени существительного, обнаруживается тесная связь с функциями таких именных падежей, которые склонны к выражению обстоятельственных отношений. Таким падежом является преимущественно творительный падеж. В самом деле, беспредложных наречий, соотносительных с формами творительного падежа имени существительного, больше всего в современном русском языке. Этот разряд беспрефиксных наречий особенно продуктивен: кубарем, кувырком, живьем, авансом, чудом, рядом, градом, даром, летом, утром, гужом, порожняком, разом, ничком, бочком, молчком, пешком, торчком, рывком, шагом, битком, ползком, силком, целиком, дыбом, нагишом, босиком, калачиком и т. п. (в этом случае иногда различие между формой творительного падежа существительного и наречием обозначается перемещением ударения; бегом, верхом, кругом); женского рода: зимой, весной, порой, рысью, волей-неволей, гурьбой, украдкой, стороной и т. п.

Есть единичные наречия, соотносительные с творительным падежом множественного числа имен существительных: временами, верхами (устарелое), сажонками (плыть). Ср. у Пушкина: «Чиновники разъезжали верхами. На карабахских жеребцах»; «Они [татарки] сидели верхами, окутанные в чадры», у Достоевского: «Явились... но не в экипаже, а верхами» («Бесы»).

Среди других типов беспредложно-отыменных наречий, соотносительных с формами существительного, выделяются следующие группы:

1. Непроизводительная группа разговорных наречий, соотносительных с именительно-винительным падежом имени существительного и имеющих яркую эмоционально-качественную окраску: смерть, ужас: страсть, страх (нередко в сочетании с как) в значении; олень сильна (ср. в том же значении: страшно, ужасно, адски, чертовски, дьявольски, бешено и некоторые другие). Например: «Я ужас как ревнив» (Пушкин);

2. Ограничена узким кругом группы наречий, состоящих из формы винительного падежа времени: сейчас, тотчас, ср. посейчас. Ср. вообще формы винит, места, времени и количества (капельку, чуточку и т. п.).

3. Непроизводительная группа наречий «омонимных», с родительным падежом имен существительных. Ср. дома.

Сегодня необходимо сопоставлять с родительным падежом времени, вообще приобретающим в современном языке адвербиальный оттенок. Ср.: третьего дня, пятого июня и т. п.

Уже из этого обзора беспредложных наречий совершенно ясно, что падежи имен существительных, приименные по преимуществу как родительный или же выражающие непосредственную зависимость объекта от глагольного действия, как, например, винительный и отчасти родительный, или обозначающие косвенное воздействие глагола на объект, направленность к объекту, как дательный, - не склонны к адвербиализации. Это сильные падежи имени существительного. Между тем, творительный падеж является основным средством и источником образования наречий от имен.

С необыкновенной остротой охарактеризовал своеобразное положение творительного падежа в ряду других падежей акад. А.А.Шахматов: «Дополнение в творительном падеже вообще, за

немногими исключениями, означает независимое от глагола представление, не объект, испытывающий на себе действие, влияние глагольного признака, а, напротив, представление, способствующее развитию этого признака, видоизменяющее или определяющее его проявление; в этом существенное отличие творительного падежа от родительного, винительного и дательного».

Еще раньше А.А. Потебня, характеризуя разнообразные функции творительного падежа, особенно выделял творительный падеж образа действия по его близости к адвербиальному значению. «Для творительного образа, - писал Потебня, — характеристична именно его разносоставность по происхождению: в него втекают различные творительные при легком изменении своего значения по направлению к потере субстанциональности; он есть момент предшествующий переходу дополнения в наречие, так что предполагается наречиями места и времени». В силу этой малозаметной или фиктивной субстанциональности творительного образа он становится основной категорией, производящей беспредложные наречия.

Любопытно что в романских языках суффикс наречия -tept, -mente (vraitept, absolutement, pleinement, итал. ripatente и т. п.) является по происхождению формой творительного падежа имени существительного (латинск. -mente).

Кроме того необходимо вспомнить, что форма творительного падежа имен существительных в русском языке соединяется лишь такими предлогами, из которых одни, например с, под, за, вообще не теряют в этой связи своего лексического значения.

Морфологические типы наречия, соотносительных с именами числительными

Разряд количественных наречий, соотносительных с именами числительными, очень беден. К нему принадлежат следующие морфологические типы:

1. Наречия, состоящие из предлогов в, по и на с винительным падежом собирательных числительных:

а) вдвое, втрое, вчетверо, впятеро и др.;

б) по двое, по трое, по-четверо и т. п.;

в) надвое, натрое и т. д.

2. Наречия, состоящие из предлога в и формы собирательного числительного на -ом (формы местного-предл. пад. склонения прилаг.): вдвоем, втроем, вчетвером, впятером, вшестером, вдевятиером, вдесятером и т. д.

3. Наречия с непродуктивным книжным суффиксом -жды: однажды, дважды, трижды, четырежды; ср. устарелое единожды.

4. Наречия, омонимичные с формой творительного падежа количественного числительного, но с ударением на основе: пятью, шестью, семью и т. п.

5. Единичные наречия, этимологически распадающиеся на приставку в и именную форму предложного падежа: вдвойне, втройне.

6. Наконец, сюда же примыкают неопределенно-количественные наречия на -о: много, мало, немного, сколько, столько, несколько (ср.: довольно, достаточно и некоторые другие).

Ср. также: заодно, один на один.

Присматриваясь к строению и функциям этого разряда слов, легко увидеть, что он представляет лишь грамматическую вариацию основных видов наречия, определившихся при анализе двух предшествующих разрядов — качественно-относительного и предметно-обстоятельственного. Так как в категории наречия теряются и формы согласования, и формы предметности, то, естественно, здесь стираются грамматические грани между бывшими формами имен существительных, имен прилагательных и имен числительных. Часть наречий, производных от числительных, примыкает к разряду качественно-относительных наречий, например: много, мало, несколько и т. л. (ср. уменьшительно-

ласкательные формы: немножко, немножечко, понемножку, понемножечку, помаленьку, маленько). Группа вдвое, втрое и тому подобных слов, арифметически определяющих степень качества и действия, также по функции родственна качественно-количественным наречиям (обозначающим количество, степень на основании общего, субъективного представления) вроде чрезвычайно (ср. чересчур), гораздо, частично и т. п. По двое, по трое и т. п. легко сливаются с группой попарно, повзводно, поротно и т.п. В наречиях, вроде надвое, также различаются качественные оттенки (ср. Бабушка надвое сказала). Другие типы числовых наречий вливаются в разряд предметно-обстоятельственных наречий. Таковы, например: впятером, вшестером и т. п.; натрое, дважды, трижды и др. Единственное отличие кратных числовых наречий от прочих наречий состоит только в том, что они могут определять количественные числительные: дважды пять, пятью шесть и т. п. В этих наречиях очень отчетливо выступает функция обстоятельственного отношения.

Типы отглагольных наречий

Разряд наречий, соотносительных с глаголами, еще менее многочислен, чем разряд числовых наречий. Большую часть его составляют деепричастия, совсем или почти совсем лишившиеся оттенков глагольности, т. е. значений вида, времени и залога. Такому изменению не могли, конечно, подвергнуться деепричастия на -в, -вши, -ши, так как видо-временные значения являются их основным грамматическим признаком. Различаются две группы отглагольных наречий:

1) наречия на -а, -я: лежа, стоя, сидя, нехотя, неглядя, неводя, молча, походя, загодя, шутя, любя, немедлят и т. п. В этом типе обозначилось акцентологическое отличие наречий от деепричастий (ср. наречие молча, но деепричастие молча). К этому разряду примыкают идиоматизмы: спустя рукава, сломя голову, очертя голову, высуня язык, повеся нос, положила руку на сердце, сложа руки, немного спустя, немного погодя, разиня рот.

Понятно, что глагольные формы на -ся подвергаются адвербиализации лишь в случае полной изоляции (ср.: не обвиняясь, отродясь и др.);

2) наречия на -учи, -ючи: глядячи, припеваючи, сидючи, играючи, умеючи, жалеючи, крадучись. Как известно, эти наречия тоже восходят к русским формам кратких причастий, ставших в связи с утратой склонения деепричастиями ср. Жалость берет на тебя глядячи).

Несомненно, что в современном языке с этими группами наречий сближаются и глагольно-именные формы на -мя, -ма: ливмя, лежмя, стоймя — стоймя, ревмя и др; ср. плашмя. Ср. у Пастернака:

Из ночи в ночь валандавшись,

Гормя горит душа.

Ср. у А. В. Кольцова в стихотворении «Молодая жница»:

Всю сожгло ее

Поле жаркое,

Горит горма все

Лицо белое.

У Лескова; «Сама дрожмя дрожит, бедная старуха» («Воительница»); у Гончарова: «Она чаще бывала у него: обедала, завтракала, — словом, как говорят, живмя жила». («Иван Саввич Поджабрин»).

Даже если видеть в суффиксе -мя отложение древних именных флексий двойственного числа (ср.: двумя, тремя), все же трудно отрицать для современного языкового сознания их морфологическую близость к наречиям типа лежа, сидя и т. п. Функционально же они не отделимы от фразеологических сочетаний, возникающих из творительного усиления: есть поедом, ходить ходуном и т. д.

Все эти отглагольные группы наречий сближаются с наречиями образа действия. В них очень ощутительны качественно-обстоятельственные оттенки (ср.: крадучись и украдкой, умеючи и умело и т. п.). Оттенок усиления, свойственный словам ливмя, стоймя и т. п., объясняется их тавтологическим или плеонастическим употреблением при

словах той же основы или сходного значения (ср.: стоном стонать, бегом бежать и т. п.). Однако ср. у Лескова: «Причесать по форме, с хохлом стоймя и с височками» («Тупейный художник»).

Грамматическая определенность и структурное единство системы наречия.

Четыре основных морфологических разряда наречий: качественно-отличительных, предметно-обстоятельственных, количественных (счетных) и отглагольных – функционально объясняются в двух синтаксических категориях: обстоятельственного отношения и качественного определения действия, предмета или свойства; при этом из последней категории несколько выступает тип наречия со значением количественного определения в отношении. Функция синтаксического отношения, типичная для категории наречия в целом, отчасти обусловлена морфологическим составом тех наречий, которые включают в себя предлоги-префиксы и, следовательно, вбирают в себя обозначения грамматических отношений, выражаемых предлогами (ср., например: идегольские лосиные панталоны в обтяжку — Тургенев, «Дворянское гнездо»): походка вприпрыжку: вытянуться в струнку, мозги набекрень и т. л. Но — прежде всего и главное всего — значение отношения (качественного или предметно-обстоятельственного) является основной синтаксической; принадлежностью самой формы наречия. Грамматические функции наречия как несогласуемого и флексивно-неизменяемого определяющего слова, которое, выражая качественные и обстоятельственные отношения, примыкает к глаголу или к имени прилагательному (а следовательно, и к наречию), или, наконец, к имени существительному, очерчены очень ясно. Этим определяется положение категории наречия в системе других грамматических категорий, других частей речи. Категория наречия выражается синтаксической функцией слова, иногда комплексом форм (например, субъективной оценки, степеней сравнения), чаще лексическим значением или морфологическим

строим слова и особенно — его грамматическим отношением к другим категориям. Без этой грамматической оформленности наречного слова невозможно было бы его понимание. Например, *аллегро* (от итальянского *allegro* — весело) как музыкальный термин непосредственно связывается или с обозначением темпа исполнения музыкальной пьесы (т.е. со значением образа действия) и тогда осмысляется как качественное наречие скоро, оживленно или же относится к музыкальной пьесе (а также к какой-нибудь ее части), исполняемой в таком темпе, и, следовательно, осмысляется как несклоняемое имя существительное. Напротив, слово *аллегри* (от итальянского *allegro* — будьте веселы, не огорчайтесь; так гласила шуточная надпись на проигрышных билетах лотереи) непосредственно осознается как определенно слова лотерея, с которым оно чаще всего и сливается в сложное предложение: лотерея-аллегри, т. е. лотерея с немедленной выдачей выигрышей. Следовательно, в слово *аллегри* включена, несмотря на его неизменяемость, функция имени прилагательного.

Соотносительность наречия с другими грамматическими категориями и своеобразие его синтаксических значений определяют место наречий в морфологической системе современного русского языка. Категория наречия настолько определена, что никто ее смешает с *кашне*, *туше* со словами *вотще*, *втуне* или *уже*, не свалит в одну кучу слов *хаки* и *паки* (несмотря на устарелость этого наречия) и т. п. и не отнесет их к одной грамматической категории.

Гибридные грамматические типы, внедряющиеся в категорию наречия

По периферии категории наречия располагаются смешанные, гибридные типы слов. Среди них ощутительно выделяются семь разновидностей:

1. Типы, промежуточные между классами имен существительных и наречий (например: с развальцем, на скаку, на ходу и т. п.).

2. Деепричастия как смешанная глагольно-наречная категория.

3. Морфологические типы слов, совмещающих наречные функции с характерными особенностями модальных слов, (например: решительно, объективно, нормально и т. п.).

4. Лексико-морфологические типы слов, употребляемых то как наречия, то как частицы (например: уже, еще, всё и т. п.).

5. Смешанные типы наречий-предлогов (например: кругом, около, против, после и т. п.).

6. Смешанные союзно-наречные типы (например: пока, едва и т. д.).

7. Кроме того, от некоторых типов наречия ведет прямой путь к категории состояния (например: тепло, уютно, тихо, шумно и др.).

Понятно, что разновидности смешанных типов, промежуточных между наречием и модальными словами, между наречиями и частицами, между наречиями и предлогами, между наречиями и союзами, вполне уясняются лишь после анализа категорий модальных слов, частиц, союзов и предлогов.

ГЛАВА II. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РАЗБОРА НАРЕЧИЙ В ШКОЛЕ

2.1. Вопросы изучения наречий

Впервые учащиеся практически знакомятся с некоторыми наиболее употребительными наречиями в 3 классе.

Важнейшие задачи изучения наречий в 4 классе состоят в том, чтобы:

- 1) раскрыть учащимся специфику наречия как части речи;
- 2) познакомить учащихся с семантическими разрядами наречий;
- 3) объяснить особенности словообразования наречий;
- 4) обеспечить усвоение учащимися правописания наречий и сформировать умение целеустремленно употреблять наречия в собственной речи для различных обстоятельственных характеристик.

Наречия обычно выполняют в предложении функции различных обстоятельств, о чем узнаю учащиеся еще в 4 классе в ходе изучения вводного синтаксического курса. Опираясь на данный факт, учитель дает ученикам связный текст с заданием выделить в нем по вопросам обстоятельства и выписать несколько словосочетаний. С которые входят данные обстоятельства в качестве зависимого слова.

Топот, раздавшийся справа, заставил меня обернуться... Васька широко махнул мне рукой и кинулся вниз... Я рванулся вправо и увидел, что возле одного из кустов кубарем катаются два сцепившихся человека... Чубук был внизу, он держал за руки белого солдата... Я потащил его за ноги. Но он был тяжел и отпихнул меня. Я упал навзничь... (А.Гайдар)

Учащиеся выделяют слова, которые отвечают на вопросы где? куда? откуда? как? и выписывают словосочетания с этими словами:

Раздавшийся (откуда?) справа

Кинулся (куда?) вниз

Слова справа, вправо, вниз, внизу

являются наречиями и служат в

Рванулся (куда?) вправо	предложении	обстоятельством
Был (где?) внизу		места.
Широко махнул (как?)		Слова широко, кубарем, навзничь
Кубарем скатился (как?)		являются наречиями и служат в
Упал (как?) навзничь	предложении	обстоятельством
		образа действия.

Учитель формирует общее определение наречия как неизменяемой части речи, которая главным образом обозначает признак действия, грамматически подчиняется глаголу во всех его формах при помощи примыкания и в предложении служит обстоятельством. Дополнительно учащимся сообщается, что наречие в некоторых случаях может обозначать признак признака или признак предмета и примыкать к прилагательному, другому наречию или существительному. Например: Я почувствовал себя необыкновенно счастливым; Удивительно много революционеров оказалось в Арзамасе (А.Гайдар).

Усваивая понятие наречия, учащиеся одновременно приобретают практическое умение «узнавать» наречия, выделять в тексте словосочетания с зависимым наречием и ставить от главного слова вопрос к наречию. Указанные действия выполняются на следующем дидактическом материале:

А. 1. Бабушка говорила, как-то особенно выпевая слова, и они легко укреплялись в моей памяти. 2. Когда она улыбалась, ее темные зрачки вспыхивали невыразимо приятным светом. 3. Она сутула, почти горбата, очень полная, а двигалась легко и ловко. 4. Про деловую жизнь семьи бабушка говорила отчужденно, как-то издали.

Б. 1. Бешено звенела гитара, мелко стучали каблучки... Цыганов плясал неумолимо, самозабвенно. 2. Цыганок пошел вприсядку кругом бабушки. 3. Так буйно красива и мила становилась она в эти минуты чудесного возвращения к юности (М.Горький).

Учащихся 4 класса желательно ознакомить с семантическими разрядами наречий. Изучение семантических разрядов наречий осуществляется практическим путем при помощи наблюдений над их значениями в соответствующих примерах. Учащимся дается следующая схема:

1) Определительные наречия

1) качественные наречия	Теглев холодно улыбнулся. Стук повторился настойчиво-явственно (И.С.Тургенев).
2) наречия образа действия	Дамы объявили, что он отлично говорит по-немецки, но что если ему удобнее выражаться по-французски, то он может употреблять и этот язык (И.С.Тургенев).
3) наречия меры и степени	Его крошечное личико совершенно исчезло под целой громадой седых волос. Но у не был несколько велик, верхнюю губу чуть-чуть оттенял пушок.

2) Обстоятельственные наречия

1) наречия места	Это я вправо забрал... Надо бы сюда, полее (И.С.Тургенев).
2) наречия времени	Я сирота. Меня некому было любить смолоду (И.С.Тургенев).
3) наречия причины	Саннику поневоле пришлось изумиться (И.С.Тургенев).
4) наречия цели	Выходит, что Соня как будто нарочно это сказала (Л.Н.Толстой).

Усвоение семантических разрядов наречий позволяет существенно расширить словарный запас учащихся, включить в активное

словоупотребление целый ряд лексических единиц при помощи заданий, которые требуют распределения данных наречий по указанным выше рубрикам, составления словосочетаний с данными наречиями в качестве слова и построения предложений с образованными словосочетаниями.

Работа над семантическими разрядами наречий требует практического ознакомления учащихся с устойчивыми фразеологическими сочетаниями, которые соотносятся с наречиями и имеют среди них словарные синонимы. Учащимся даются фразеологические сочетания с заданием подобрать к ним наречия – синонимы. Указать семантический разряд, объяснить стилистические особенности тех и других и с некоторыми из них составить предложения. Работа выполняется по образцу: *положа руку на сердце – откровенно* (качественное наречие); *Скажите, полага руку на сердце, вы замешаны в этом деле? – Скажите откровенно, вы замешаны в этом деле?*

Дидактический материал: *у черта на куличках, как в аптеке, как баран на новые ворота, на широкую ногу, черным по белому, битый час, бок о бок, слово в слово, вверх дном, вдоль и поперек, испокон веков, веки вечные, в кои-то веки, на вес золота, душа в душу и другие.*

В связи с изучением определительных наречий учащиеся могут быть практически ознакомлены и с так называемыми словами категории состояния (предикативные наречия). В этом случае учитель также использует синтаксическую базу, предлагая учащимся установить синтаксические функции определительного наречия и омонимичного ему слова категории состояния в соответствующих конструкциях. Для сопоставительного анализа учащимся даются следующие примеры:

Гуров тихо постучал в дверь	Тихо постучал – словосочетание с
(А.П.Чехов)	качественным наречием
В доме было необыкновенно тихо	Было тихо – предложение со словом
(М.Горький).	категории состояния

В итоге сопоставления примеров учащиеся устанавливаются, что качественное наречие входит в глагольное словосочетание в качестве зависимого слова и в предложении служит обстоятельством образа действия, а омонимичное ему слово категории состояния служит главным членом особого типа предложения (безличного) и само по себе может выступать в качестве нераспространенного безличного предложения (Было тихо).

Учащиеся усваивают наречие как неизменяемую часть речи, однако некоторым наречиям качественным, а также словам категории состояния свойственна форма сравнительной степени. Для объяснения данного вопроса учащимся предлагается сопоставить конструкции, в которых одни и те же формы выступают в роли сравнительной степени то прилагательного, то наречия. Например:

Голос Макарова стал громче, Формы громче, увереннее – это увереннее. сравнительная степень прилагательного; они являются сказуемым.

При Лидии Макаров говорит Формы громче, увереннее – это громче, увереннее (М.Горький) сравнительная степень наречия; они являются обстоятельством образа действия.

Объясняя способы образования сравнительной степени наречий, учитель побуждает к тому, чтобы они сами указали эти способы, так как для учащихся вполне посильно установить, что сравнительная степень наречия и сравнительная степень прилагательного образуются одинаково: при помощи суффиксов –ее (-ей), -е, -ше (простые формы) или при помощи слов более, менее (составные формы). Для подтверждения этого вывода приводятся следующие примеры:

1. Темно-лиловая вода все чаще, сильнее хлопает по плечам Бориса.
2. Клим отполз подальше от этих опасных рук.
3. Катин заговорил тише, менее оживленно (М.Горький).

Заострив внимание учащихся на том, что сравнительная степень прилагательного служит в предложении сказуемым и характеризует подлежащее, а сравнительная степень наречия является обстоятельством и примыкает к глаголу – сказуемому, учитель дает ряд смешанных примеров с заданием в одну группу включить предложения со сравнительной степенью прилагательных, а в другую – предложения со сравнительной степенью наречий. Примерный дидактический материал:

1. Клим замечал, что сверстники опаснее взрослых, они хитрее, недоверчивей.
2. Томилин спокойнее других спорил с переодетым в мужика человеком.
3. После ухода отца все с этим деле стало уютнее, красивее.
4. Голос учителя стал громче, слова его звучали увереннее и резче.
5. Темное лицо дяди Якова стало как будто светлее, моложе.
6. Весеннее солнце смотрело в окно его комнаты как будто благосклоннее, чем вчера.
7. Виолончель звучала громче, шорох был слышней (М.Горький).

В процессе изучения сравнительной степени наречия для учащихся существенно важным является овладение семантико-стилистическими вариантами конструкций, содержащих данную категорию, в сопоставлении с исходной конструкцией. Работа выполняется по образцу, с опорой на чувство родного языка. Здесь может быть несколько случаев:

А) К каждому предложению подбирается по два варианта со сравнительной степенью наречия. Образец: Николай учился прилежно и старательно – Николай учился все прилежней и старательней – Николай стал учиться все прилежней и старательней.

1. Футболисты играли азартно.
2. Школьники заботливо ухаживали за своим садом.
3. Пионеры внимательно слушали рассказ боевого генерала.
4. Глаза у мальчика радостно светились.
5. Давление в котле

быстро падало. 6. Пульс бился медленно. 7. Работа шла успешно. 8. Слушатели громко аплодировали. 9. Володя часто вспоминал отца.

Б) То же задание, но со сравнительной степенью слова категории состояния. Образец: На улице было оживленно – На улице становилось все оживленнее – Нац улице стало еще оживленнее.

1. На душе было радостно и весело. 2. На море было беспокойно. 3. Ночью в лесу было страшно. 4. В кругу новых знакомых было интересно. 5. На заре было прохладно. 6. В аллеях парка было красиво. 7. Раненому было плохо.

Знакомясь с отдельными случаями словообразования наречий, учащиеся устанавливают словообразовательные связи наречий со всеми знаменательными частями речи, что само по себе способствует обобщенному восприятию морфологической системы русского языка.

При отборе материала учителю необходимо иметь в виду, что центральное место в словообразовании наречий занимает так называемая адвербиализация, т.е. переход различных форм отдельных частей речи в разряд наречий, и прежде всего беспредложных и предложных форм существительных и прилагательных. Специфика данного материала такова, что наиболее целесообразным представляется использование наглядных схем, демонстрация которых сопровождается объясняющим словом учителя.

1. Переход в наречия беспредложных падежных форм существительных.

1) крошечку, капельку, чуточку	винительный падеж
2) чудом, шагом, рысью, днем, зимой	творительный падеж

2. Переход в наречия предложных форм существительных и местоимения «что».

1) издали, донизу, отроду, сбоку, отчего	родительный падеж с предлогами «из, до, с, от»
2) кверху, посередине, почему	дательный падеж с

3) накрест, вверх, подряд	предлогами «к. по» винительный падеж с предлогами «с, за»
4) слишком, замужем, зачем	творительный падеж с предлогами «с, за»
5) вдали, накануне	предложный падеж с предлогами «в, на»

3. Переход в наречия глагольных форм.

Чуть, почти, зря	неопределенная форма, повелительное наклонение, деепричастие

4. Переход в наречия предложных падежных форм прилагательных.

1) врасыпную, вплотную, напровалую, наудалую, зачастую	винительный падеж полных прилагательных женского рода с предлогами «в, на, за»
2) издалека, докрасна, слева	родительный падеж кратких прилагательных с предлогами «из, до, с»
3) попросту, понапрасну, попусту	дательный падеж кратких прилагательных с предлогом «по»
4) насухо, начисто, засветло, заново, влево, вправо	винительный падеж кратких прилагательных с предлогами «на, за, в»

5. Переход в наречия предложных форм других частей речи.

1) надвое, втрое	различные предложные формы собирательных числительных

2) потому, поэтому, оттого, затем различные падежные формы указательных местоимений

Указанные выше случаи перехода в наречия отдельных форм различных частей речи демонстрируются учащимися в процессе записи соответствующих схем с комментариями учителя и с постановкой вопросов к учащимся, требующих точной оценки некоторых форм, в которых достаточно прозрачно выступает соответствующий предлог и падежная форма. Далее учащимся предлагается самостоятельная работа, в ходе которой они производят группировку данных им наречий по формам существительных, перешедших в наречия, объясняют данные формы и составляют словосочетания, включая в них наречия в качестве зависимого слова. Дидактический материал: назубок, ползком, понаслышке, набекрень, вразбивку, гуськом, исстари, наизнанку, вразлад, наконец, бегом, исподлобья, следом, настороже, впритирку, мигом, исподнизу, рядом, кверху, навстречу, вприсядку, поначалу, вприскок, навалом, вгорячах, поневоле, взаперти, вначале, понизу, впопыхах, наполовину, нараспашку, снаружи, поодиночке, пополуночи, доверху, поверху, начистоту, всмятку.

Для группировки по способам словообразования наречий, которые образовывались от полных и кратких прилагательных, можно предложить следующий дидактический материал: издавна, досыта, сполна, попросту, набело, напровалую, заново, издалека, докрасна, засветло, наготове, изредка, сгоряча, налегке, наглухо, догола, наравне, накрепко, слегка, снова, вчерне, наудалую, понапрасну, вкруговую, сослепу, наскоро, вплотную, впустую, врассыпную, начерно, вскоре, понемногу, начисто, вчистую, смолоду, дочиста.

Указанные задания развивают лингвистическую смекалку. Кроме того, наблюдая данные наречия и включая их в словосочетания, учащиеся

обогащают свою лексику и наглядно представляют себе синтаксические функции наречий.

Большую пользу приносят учащимся омонимические сопоставления, которые производятся по данному учителем образцу: сначала – с начала.

Например: Сначала игра у нашей команды не ладилась; С начала игры прошло десять минут.

Дидактические материалы:

1) ввысь – в высь, вглубь – в глубь, вширь – в ширь, вдаль – в даль, вдали – в дали, вправду – в правду, вволю – в волю, вверх – в верх, вверху – в верху, вконец – в конец, вначале – в начале, вмиг – в миг, втайне – в тайне, вразрез – в разрез;

2) навстречу – на встречу, наверх – на верх, наголову – на голову, назло – на зло, налицо – на лицо, напоказ – на показ, наполовину – на половину, насилие – на силу, наудачу – на удачу, наутро – на утро;

3) вручную – в ручную, наудалую – на удалую, врукопашную – в рукопашную.

Переходя к изучению морфологического словообразования, учитель объясняет учащимся, что наречия могут образовываться суффиксальным, приставочно-суффиксальным и приставочным способами от прилагательных, некоторых местоимений и наречий. При этом демонстрируются словообразовательные схемы и даются необходимые объяснения:

1) весел-ый --- весело

бодр-ый --- бодро

певуч-ий --- певуче

дружеск-ий --- дружески

геройск-ий --- героически

2) нов-ый --- по-новому

прежн-ий --- по-прежнему

мой --- по-моему

Суффиксальный способ:

Наречия образуются от качественных прилагательных с помощью суффиксов –е, -а, -и.

Суффиксально-приставочный способ:

Наречия образуются от

ваш --- по-вашему
русск-ий --- по-русски
волч-ий --- по-волчьи

прилагательных и притяжательных местоимений с помощью приставки по- и суффиксов –ому (-ему) и –и. Приставка по- в этих случаях всегда пишется через дефис.

3) куда --- откуда
всегда --- навсегда
когда --- никогда
когда – некогда

Приставочный способ:
Наречия образуются от других наречий с помощью приставок от-, на-, ни-, не-.

Усвоение данных случаев словообразования осуществляется в процессе самостоятельного выполнения учащимися конкретных словообразовательных задач.

Особый характер имеет задание, требующее подчинить данное наречие с суффиксом –и сначала прилагательному, а потом глаголу и составить предложения с полученными словосочетаниями, наблюдать оттенки смысла и изобразительные функции наречий. Работа выполняется по образцу: лирически нежный – звучит лирически: У Лизы был лирически нежный голос. Песня звучит лирически.

Дидактический материал: артистически тонкий – исполнить артистически свою роль, поэтически возвышенный – мечтать поэтически, комически неудачный – комически закатывать глаза, бюрократически бездушный – относиться к делу бюрократически.

Формированию тонкого чувства языка служит следующее задание: учащиеся наблюдают в словосочетаниях наречия, образованные от одного и того же прилагательного суффиксальным и суффиксально-приставочным способами (детски – по-детски) и составляют предложения с этими словосочетаниями. Образец: детски наивный – рассуждать по-детски: Детски наивные вопросы младшего вызывали улыбку у старших. Ты рассуждаешь по-детски, хотя давно уже вышел из детского возраста.

Дидактический материал: дружески приветливый – выручить по-дружески, отечески ласковый – заботиться по-отечески, приятельски непринужденный – относиться по-приятельски, богатырски несокрушимый – сокрушить по-богатырски.

Завершая изучение отдельных способов словообразования наречий, учащиеся должны познакомиться с некоторыми случаями «сращения» компонентов словосочетания в слово (лексикализации словосочетания). При этом учащиеся наблюдают случаи, знакомство с которыми играет особо важную роль для усвоения соответствующих правил правописания:

1) тот час --- тотчас	Происходит полное сращение форм в одно слово с одним ударением и слитным написанием.
сей час --- сейчас	
сего дня --- сегодня	
2) мало по малу --- мало-помалу	Сохраняются два ударения, используется дефисное написание.
крест на крест --- крест-накрест	
шиворот на выворот --- шиворот-навыворот	

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о падежно-предложных формах, сохраняющих раздельное написание. Усвоение правописания этих форм требует длительного времени и систематической тренировки с подключением все новых и новых единиц и повторением уже известных в специальных письменных упражнениях. Учителю необходимо отобрать определенный минимум этих единиц и стремиться к тому, чтобы учащиеся постепенно овладели этим минимумом на основании автоматизированного движения пишущей руки. В указанный минимум, прежде всего, должны быть включены следующие единицы: без ведома, без оглядки, без просвета, без просыпу, без разбору, без толку, без удержку, без умолку, без устали; в диковинку, в насмешку, в ногу, в обмен, в обнимку, в обрез, в обтяжку, в одиночку, в открытую, в отместку, в охапку, в потемках, в противовес, в сердцах, в складчину, в старину, в тиши, в упор; до зарезу, до отвала, до отказа, до смерти, до упаду; на бегу, на боковую, на веки

вечные, на вес, на весу, на вид, на виду, на вкус, на время, на глаз, на глазок, на грех, на диво, на днях, на дом, на дому, на дыбы; на изготовку, на износ, на лад, на лету, на отлете, на ощупь, на память, на редкость, на руку, на рысях, на скаку, на славу, на смех, на совесть, на страже, на убой, на ходу; по временам, по крайности, по очереди, по памяти, по старинке; под боком, под гору, под конец, под силу, под уклон, под шумок; с ведома, с маху, с налета, с наскоку, с разбегу, с разгона, с разлета, с размаху, с ходу.

Приведенный дидактический материал может включаться в разнообразие задания, но во всех случаях выдвигается основная цель – моторно-зрительное усвоение отдельного написания данных падежно-предложных форм. В числе заданий могут быть следующие: а) составление и запись словосочетаний с данными формами (веселились до упаду, бежал без оглядки, ударил с размаху, под конец спохватился и другие); б) составление предложений с этими словосочетаниями; в) тематическая группировка данных форм и написание коротких рассказов (например, динамический рассказ с использованием форм: без оглядки, в потемках, в упор, по временам, под гору, на бегу) и другие.

2.2. Морфологический разбор наречий

При повторении наречий, в первую очередь, необходимо уделить внимание семантике, словообразованию и правописанию наречий. Эти вопросы очень тесно связаны друг с другом. Поэтому в основном работа по повторению должна представлять собою выполнение разнообразных орфографических упражнений с последующим объяснением не только соответствующих случаев правописания, но и семантики наречий, и особенностей их словообразования. Учащимся предлагается:

А) подобрать к данным наречиям синонимичные фразеологические единицы и составить предложения с теми и другими (неожиданно – как

снег на голову; кое-как – на скорую руку; вплотную – плечо к плечу и другие);

Б) образовать наречия суффиксально-приставочным способом и включить их в словосочетания (вчерашний – по-вчерашнему – по-вчерашнему пасмурно; военный – по-военному – по-военному строго; детский – по-детски – по-детски доверчиво и другие);

В) образовать от данных наречий ряд наречий со значением неопределенности и отрицательных наречий, с некоторыми из них составить предложения (где – где-то, где-нибудь, где-либо, кое-где; нигде, негде: Кое-где еще лежал снег и другие);

Г) определить, какой частью речи являются слова в составе каждой пары; объяснить правописание, составить предложения (подавлено – подавленно: Сопротивление подавлено – причастие; Подавленно молчал – наречие) и другие.

Во всех приведенных случаях учащиеся производят морфологический разбор наречий, выполняя следующие действия:

- 1) выразительное чтение предложения;
- 2) выделение словосочетания с наречием и определение синтаксические роли наречия;
- 3) особенности семантики;
- 4) степени сравнения;
- 5) способ и средства словообразования (особо указываются случаи адвербиализации отдельных форм разных частей речи);
- 6) лексические и фразеологические синонимы.

Наречие вообще характеризуется живыми словообразовательными связями с различными частями речи, что приводит к возникновению омонимичных пар и явлениям синкретизма.

При характеристике категориального значения наречия следует указать, обозначает ли анализируемое наречие признак действия (тихо говорит) или признак признака (очень яркий, чересчур весело).

Иногда указывается, что наречия обозначают также признак предмета, и приводятся примеры типа «кофе по-турецки, яйца всмятку, дом напротив» и другие. Однако все случаи использования наречий для выражения признака предмета являются результатом трансформирования глагольных сочетаний в именные путем опущения глагольных форм: кофе, сваренный по-турецки – кофе по-турецки; дом, находящийся напротив – дом напротив; глаза были навыкате – глаза навыкает и другие, т.е. обозначение признака предмета для наречий является производным, вторичным и не может квалифицироваться как категориальное значение (кроме того, еще и потому, что это значение является категориальным и основным для имени прилагательного).

Начальная форма – это графа в схеме относится только к наречиям, имеющим степени сравнения и употребленным в положительной, сравнительной или превосходной степени. Начальной формой считается форма положительной степени.

Разряд и группа по значению, следует назвать разряд. К которому относится анализируемое наречие (определятельный или обстоятельственный). Затем указать смысловую группу внутри разряда, куда можно отнести данное слово.

Большинство наречий на –о имеют степени сравнения. Образование форм степеней сравнения происходит с помощью суффиксов (для простых форм) или вспомогательных слов «более, менее, наиболее» (для аналитических форм). Способ образования сравнительной степени выступает как показатель степени сравнения.

Наречия в сравнительной степени следует отличать от имен прилагательных в сравнительной степени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к **наречиям** относятся неизменяемые слова, обозначающие признак действия, состояния, качества предмета или другого признака. Например: *Ему хотелось обнять и расцеловать Стрельцова, но горло внезапно сжала горячая спазма, и он, стыдясь своих слез, отвернулся, торопливо достал кисет* (Шолохов). - Наречия *внезапно* и *торопливо* обозначают признаки действий, названных глаголами *сжала* и *достал*. *Но об одном подумать так обидно*. - Наречие *так* обозначает признак состояния, названного словом *обидно*. *На синем, ослепительно синем небе - полыхающее огнем июльское солнце да редкие, раскиданные ветром неправдоподобной белизны облака* (Шолохов). - Наречие *ослепительно* обозначает признак качества, названного прилагательным *синем*. *Полковник-щеголь был заметно рад, что с памятником справился так скоро*. - Наречие *так* обозначает признак признака, названного наречием *скоро*. *Дня через два... Гвоздев в синей блузе, подпоясанной ремнем, в брюках навывпуск, в ярко начищенных ботинках, в белом картузе... и с суковатой палкой в руке степенно гулял по «Горе»* (М.Горький). - Наречие *навывпуск* обозначает признак предмета, названного именем существительным *брюках*.

Наречие, относясь к глаголу, прилагательному, наречию и имени существительному, оформляет свою связь с ними путем примыкания. Морфологические признаки наречий:

1. Неизменяемость (отсутствие форм изменения по падежам и числам). Степени сравнения имеются лишь у наречий на *-о*, *-е*, образованных от качественных прилагательных (*быстро* - *быстрее*, разг. *быстрей*, *смело* - *смелее*, разг. *смелей*). Сравнительная степень наречий омонимична сравнительной степени прилагательного. Различаются они синтаксически: сравнительная степень прилагательного относится к существительному, напр.: *Теперь душистей лес, пышнее тень ночная* (Фет); а сравнительная степень наречия - к глаголу, например: *Длинней с*

горы ложится тень (Тютчев). Редко, в особых стилистических целях, употребляется превосходная степень на *-айше, -ейше*, например: *Строжайше б запретил я этим господам на выстрел подъезжать к столицам* (Грибоедов).

2. Наличие специальных словообразовательных суффиксов (некоторые из них образуют наречия совместно с приставкой *по-*): *-о, -е* (*весело, искренне*), *-и* (*вражески, дружески*), *-ьи* (*по-волчьи, по-человечьи*), *-ому, -ему* (*по-хорошему, по-новому*); суффиксов сравнительной и превосходной степени (у наречий, образованных от качественных прилагательных): *-ее* (*удачнее, выгоднее*), *-е, -ше* (*ярче, дальше*), *-йше, -ейше* (*нижайше, покорнейше*), а также суффиксов субъективной оценки - *-оньк(о), -еньк(о), -охоньк(о), -онечк(о)* (*тихонько, хорошенько, легохонько, тихонечко*), *-оват(о), -еват(о)* (*плоховато, щеголеват*). Суффиксы субъективной оценки возможны у качественных наречий.

3. Лексическая и словообразовательная соотносительность с другими частями речи. По форме, значению и происхождению наречия соотносятся с различными падежными формами имен существительных (*днем, летом, галопом; вперемежку, набок*), с именами прилагательными (*вкрутую, наудалую; налево; ученически*), с местоимениями (*по-вашему*), с глаголами (*молча, лежа, припеваючи*); древнейшие по образованию наречия, по происхождению связанные с местоимениями в современном русском языке выступают как непроизводные (*куда где, здесь, там*).

Основная роль наречий в предложении - обозначение различных обстоятельств. Как обстоятельство слово, наречие чаще всего примыкает к сказуемому-глаголу: *На склоне высоты ветер вылизал дорогу, начисто смел и унес пыль* (Шолохов), хотя может относиться и к определению и обстоятельству: *Мажордом раскрыл дверь, по-старинному низенькую и узкую* (А.Н.Толстой); *Он заметил всадника, ехавшего довольно небрежно*.

Кроме обстоятельства, наречие может быть несогласованным определением: *Он быстрыми костлявыми пальцами расстегнул сюртук, открыв рубаху навыпуск* (Л.Толстой) - и сказуемым: *Ведь я ей несколько сродни* (Грибоедов); *...Губы алые, глаза навывкате* (Салтыков-Щедрин).

В роли подлежащего и дополнения наречие выступает только при субстантивации. Подобные случаи крайне редки. Например: *Ваши «завтра» мне надоели.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. «Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса».- Т., 1995.
2. Каримов И.А «Узбекистан на пороге достижения независимости».- Т., 2011.
3. Национальная программа по подготовке кадров.- Т., 1998.
4. Закон об образовании Республики Узбекистан.- Т., 1998
5. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М. 2006.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. 1974.
7. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
8. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. М. 2002.
9. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л. 1967.
10. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Референциальные, коммуникативные и прагматические аспекты неопределенноличности и обобщенноличности // Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
11. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Лицо и время в наивно-языковой модели мира // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. 1997.
12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. 1947.
13. Володин А.П., Храковский В.С. Семантика и типология императива. Русский императив. Л. 1986.
14. Гиро-Вебер М. Эволюция так называемых безличных конструкций в русском языке двадцатого века // Русский язык: пересекая границы. Дубна. 2001.

15. Грамматика 1970 – Шведова Н.Ю. (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
16. Грамматика 1980. – Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика. М., 1980.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М., 1978.
18. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М. 1967.
19. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Т. II. Москва–Вена. 2003.
20. Кибрик А.Е. Типологические обобщения и грамматическая теория (на материале «аномалий» личного спряжения) // Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003.
21. Кибрик А.Е. Опыт морфологической реконструкции когнитивной структуры (на материале сферы личного дейксиса в алюторском языке) // Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003.
22. Князев Ю.П. Глагол // Морфология современного русского языка. СПб. 2008.
23. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги. Л. 1974.
24. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. М.–Вена. 1998.
25. Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект. М. 2012.
26. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М. 2011.
27. Проблемы русской советской литературы. 50-70-е годы./Под ред. В.А. Ковалева. – Л., 1976.
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989.
29. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. - М., 1980.
30. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. - М., 1980.

31. Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997.
32. Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник/ Науч. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул, 2004.
33. Современный русский язык. Под ред. П.А. Леканта. – М., 2002.
34. Фролова Е.А. Одинокие чудики В.М. Шукшина (Лингвостилистический анализ рассказов писателя)//Русский язык в школе. – 2004.
35. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991.
36. Шахматов А.А. Личные формы глагола; Безличные формы глагола // Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М. 2001.
37. Шведова Н.Ю. Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность // Русский язык за рубежом, 4. 1971.
38. Шмелев Д.Н. Стилистическое употребление форм лица в современном русском языке // Вопросы культуры речи, 3. М. 1961.
39. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М. 1972.

Интернет-ресурсы:

40. www.wikipedia.org
41. www.nsportal.ru
42. www.edu.ru
43. www.ziyonet.uz
44. www.lektsii.net